

На правах рукописи

Румянцев Петр Петрович

**СЛУЖАЩИЕ НА СИБИРСКИХ ЗОЛОТЫХ ПРОМЫСЛАХ
В XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2009

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Зиновьев Василий Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Бойко Владимир Петрович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Андрющенко Борис Кузьмич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 25 сентября 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.03 в ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу 643050, г. Томск, проспект Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «14» августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость диссертации заключается в реконструкции и анализе процессов формирования и социальной дифференциации особой группы наемных работников в промышленности Сибири XIX – начала XX в. – служащих. Слой промышленных служащих в отечественной исторической литературе практически не изучен, что представляется своеобразным «белым пятном» в отечественной историографии. В диссертации рассматриваются служащие на сибирских золотых промыслах в XIX – начале XX в., где сложился крупный контингент наемных работников. Формирование слоя служащих на золотых промыслах в указанное время являлось необходимой частью классовообразования в период модернизации и процесса хозяйственного освоения Сибири.

Актуальность темы диссертации связана с тем, что роль служащих исключительно значима в процессе модернизации, становления индустриального общества. Прослойка технической интеллигенции, куда относят и промышленных служащих, займет ведущее место в постиндустриальном мире. Последнее заставляет обратить внимание на исторический путь, который эта группа прошла от небольшого слоя технических специалистов и управленцев в XIX – начале XX в. до классовой прослойки советского общества, а в перспективе – до ведущей производительной силы постиндустриального мира. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть формирование и положение служащих на сибирских золотых приисках в XIX – начале XX в., где слой управленцев сложился раньше, чем во многих других отраслях народного хозяйства России.

Степень изученности темы. Хронологически историография темы делится на три этапа: дореволюционный, советский и современный. В дореволюционное время история формирования и положения приисковых служащих попадала в поле зрения отечественных историков попутно с изучением истории золотого промысла в Сибири. На этом этапе работ, посвященных социально-экономической истории золотопромышленности, принадлежащих перу историков, крайне мало. Специально этим вопросом занимался *В.И. Семевский*, написавший ряд статей по золотому промыслу¹. Особое место среди всех его работ занимает двухтомная монография «Рабочие на сибирских золотых промыслах», являющаяся наиболее профессиональным исследованием формирования и положения рабочих на золотых промыслах в дореволюционном периоде отечественной исторической науки². В данном труде подробно анализируется правовая база золотопромышленности, прямо отразившаяся на социально-экономическом положении приискателей с начала возникновения золотого промысла

¹ См. : Семевский В.И. Законодательное регулирование положения рабочих на золотых промыслах // Русская мысль. 1894. № 5 ; Его же. На сибирских золотых промыслах // Вестник Европы. 1896. № 5–6.

² См. : Его же. Рабочие на сибирских золотых промыслах. – СПб., 1898. Т. 1–2.

в Сибири и до конца XIX в.

Описанием состояния золотопромышленности занимались и сами золотопромышленники. Среди них стоит выделить *М.Д. Бутина, Н. Латкина, А. Розенфарба, В.Д. Скарятин и Я.Д. Фризера*³. Помимо общей характеристики собственных предприятий, золотопромышленники в своих работах показывали как положение приисковых рабочих, так и служащих на принадлежащих им золотых промыслах.

Немалый вклад в изучение положения основных категорий приисковых наемных работников внесли *К.Ф. Дмитриевский, А.А. Колычев, Е.Н. Корнев, В.М. Крутовский* и др., состоявшие в качестве врачей на золотых приисках в Сибири⁴. В их работах, наряду с подробным освещением медицинского дела на золотых промыслах, дается краткая характеристика положения приискателей, в том числе и приисковых служащих, организация всего приискового дела и взаимоотношения между различными категориями работников на золотопромышленных предприятиях.

В особую группу исследований в дореволюционном периоде можно выделить работы чиновников горного ведомства, окружных инженеров горных округов, горных исправников. Такие государственные служащие, как *В. Аврамов, А.И. Крахалев, В.А. Кулибин, В.С. Реутовский, Л. Ячевский* и др. по долгу своей службы лучше всех знали состояние и нужды сибирской золотопромышленности, в том числе и социально-бытовые условия существования основных категорий наемных работников золотого промысла⁵.

Из специальной литературы о служащих на золотых промыслах необходимо назвать работу *Д.А. Стрельникова*⁶. Его исследование – единственное в своем роде среди всей литературы как дореволюционного, так и советского периодов отечественной исторической науки, знакомящей с положением служащих на горнопромышленных предприятиях.

Таким образом, в дореволюционной историографии недостаточно серьезных исторических исследований, освещающие социально-экономические вопросы развития золотопромышленности. Главная заслуга дореволюционного периода отечественной историографии заключается в накоплении богатейшего фактического материала по истории золотого про-

³ См. : Бутин М.Д. Сибирь и ее дореформенные суды. – СПб., 1900 ; Латкин Н.В. На сибирских золотых приисках. – СПб., 1898 ; Скарятин В.Д. Записки золотопромышленника. – СПб., 1862 ; Розенфарб А. Золотопромышленность и ее нужды в Восточно-Забайкальском горном округе. – Чита, 1917 ; Фризер Я.Д. Золотопромышленность в Баргузинской тайге и ее нужды. – М., 1901.

⁴ См. : Дмитриевский К.Ф. Санитарные условия быта рабочих на золотых промыслах Кийской системы Мариинского уезда. – Б. м. г ; Колычев А.А. Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. – СПб., 1904 ; Корнев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых промыслах Витимско-Олекминской системы Якутской области. – СПб., 1904 ; Крутовский В.М. Предварительные данные к вопросу о влиянии условий жизни и работы на золотых промыслах на физическое здоровье рабочих. – Красноярск, 1892.

⁵ См. : Аврамов В. Очерки золотопромышленной Олекмы. – Барнаул, 1884 ; Крахалев А.И. Золотые прииски Красноярского и Канского округов Енисейской губернии. – Томск, 1899 ; Кулибин В.А. Наша золотопромышленность. – Томск, 1894 ; Реутовский В.С. Золотоносный район Томского горного округа. – Томск, 1896 ; Ячевский Л. Очерк современного состояния енисейской золотопромышленности // Горный журнал. 1892. № 7.

⁶ См. : Стрельников Д.А. Технический персонал в горнопромышленных предприятиях Сибири. – Томск, 1914.

мысла в Сибири.

Говоря о следующем периоде отечественной историографии золотопромышленности в Сибири, советском, важно отметить его ярко выраженную идейно-политическую направленность, отразившуюся на всех вопросах изучения истории золотой промышленности. Этот период правомерно разделить на несколько этапов. Первый из них охватывает 20 – 30-е гг. прошлого века. На этом временном отрезке отечественные исследователи проявляли большой интерес к истории золотого промысла в Сибири и формированию пролетариата на золотых приисках, его положению и борьбе за свои права. *П. Аргунов, П. Дроздов, Г.А. Мебус, Н.П. Попов* и др. в своих исследованиях освещали положение рабочих уже не как прослойки наемных работников, а как формирующийся пролетариат, борющийся за свои права⁷. С этой позиции приисковые служащие советскими историками относились к разряду противников пролетариата, поборников интересов капитала.

Особое место в советской историографии золотодобывающей промышленности Сибири занимало изучение рабочего движения на Ленских золотых промыслах на рубеже XIX – XX вв. и кровавые события 1912 г.⁸ Приисковым служащим в приведенных исследованиях отводилась все та же роль послушников капитала, боявшихся потерять свои рабочие места, а потому слепо исполнявших все указания своего руководства.

Следующий этап советской историографии сибирской золотопромышленности взял свое начало с 40-х гг. XX в. и продолжался двадцать лет. На этом этапе исследователи столкнулись с такими трудностями, как ограничение доступа к архивным материалам. Подобное положение сказалось на снижении количества публикаций по истории золотого промысла в Сибири. Большую значимость в связи с этим имела работа *И.П. Шарапова* «Очерки по истории Ленских золотых приисков», вышедшая в 1949 г.⁹ Существенное место в исследовании И.П. Шарапова отводилось истории Ленского золотопромышленного товарищества (Лензото), его структуре, зарождению и развитию рабочего движения в самой компании. И.П. Шарапов продолжил традиции советских историков при характеристике приисковых служащих, рассматривая их с позиций противников пролетариата, показывая их низкий мо-

⁷ См. : Аргунов П. Таежная трагедия // Архив истории труда в России. – Пг., 1923. Кн. 4 ; Гессен Ю. Военно-судные комиссии для рабочих на золотых приисках в Сибири // Там же. Кн. 5 ; Дроздов П. Из истории золотопромышленности Восточной Сибири в 60 – 70-х гг. XIX в. // Из истории пролетариата СССР. – М., 1935. Сб. 2 ; Кудрявцев Ф.А. Золотопромышленность Западного Забайкалья в 60 – 80-х гг. XIX в. // Бурятияведение. 1928. № 1 ; Мебус Г.А. Золотопромышленность России и СССР в XX столетии // Известия экономического факультета Ленинградского государственного политехнического института. – Л., 1928. Вып. 1 ; Попов Н.П. Приисковый быт // Сибирская живая старина. – Иркутск, 1929. Вып. 8/9.

⁸ См. : Блек А.И. Рабочие на Ленских золотых приисках // Архив истории труда в России. – Пг., 1923. № 4, 5, 10 ; Бутакова Е. Условия труда и быта на Ленских приисках перед событиями 1912 г. // Профессиональное движение. 1925. № 15 ; Витко И. Положение ленских рабочих накануне забастовки 1912 года // История пролетариата СССР. 1932. № 10 ; Владимирова В. Ленский расстрел. – М., 1932 ; Григорьев Ф.С., Шапирштейн–Лере Я.С. К истории рабочего и революционного движения в Бодайбинском золотопромышленном районе. – Бодайбо, 1924 ; Ленские прииски : сборник документов. – М., 1937 ; Ленские события 1912 года. – М., 1925.

⁹ См. : Шарапов И.П. Очерки по истории Ленских золотых приисков. – Иркутск, 1949.

ральный облик.

Еще один яркий исследователь этого периода, *А.С. Нагаев*, также, как и *Шарапов*, получил доступ к архивным материалам по истории сибирской золотопромышленности. В своих работах, вышедших на рубеже 50 – 60-х гг. XX в., он изучал рабочее движение на золотых промыслах Восточной Сибири первой половины XIX в., столкновения рабочих с администрациями золотых приисков¹⁰. Некоторые эпизоды из истории противостояний рабочих со своим приисковым начальством также нашли место в общих сборниках истории рабочего движения в России¹¹.

Новый этап в советской историографии золотой промышленности начался с середины 60-х гг. XX в. и длился до конца 1980-х гг. На этом этапе исследователи золотого промысла стали получать более широкий доступ к архивным фондам. Интенсификация исследований во многом обуславливалась подготовкой и изданием пятитомной «Истории Сибири»¹² и началом изучения рабочего класса во всем регионе в рамках созданной в 1968 г. Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири на базе Исторического факультета Томского университета. Среди исследований на этом этапе необходимо выделить работы, посвященные отечественной историографии рабочего класса дореволюционной Сибири *Н.В. Блинова*, чей вклад в изучение истории рабочего класса сибирского края огромен¹³.

Результатами исследований истории рабочих в Сибири стали работы *В.П. Зиновьева*, *В.И. Маркова*, *А.Е. Плотникова*, направленные на изучение приисковых рабочих, выходявшие в специальных сборниках «Из истории Сибири», рассматривавшие формирование, положение рабочих на местных золотых промыслах, их столкновения в борьбе за свои права со служащими¹⁴.

Также в отечественной исторической науке сохранялось направление по изучению истории движения рабочих на Ленских золотых промыслах, что нашло отражение в работах

¹⁰ См. : Нагаев А.С. Золотопромышленность Восточной Сибири в 30 – 50-е гг. XIX в. и ее влияние на социально-экономическое развитие края // Ученые записки Енисейского государственного педагогического института. – Енисейск, 1958. Т. 1, Вып. 1 ; Его же. К истории движения рабочих золотых приисков Восточной Сибири в первой половине XIX в. // Исторический архив. – М., 1959. № 5.

¹¹ См. : Рабочее движение в России в XIX в. – М., 1952. Т. 3, Ч. 2.

¹² См. : История Сибири с древнейших времен до наших дней. – Л., 1968. Т. 1–5.

¹³ См. : Блинов Н.В Начальный период советской историографии рабочего движения в Сибири // Из истории Сибири. – Томск, 1974. Вып. 14 ; Его же. Некоторые вопросы современной историографии формирования пролетариата в Сибири // Там же. – Томск, 1973. Вып. 8 ; Его же. Очерки дореволюционной историографии и источниковедения рабочего класса Сибири. – Томск, 1974.

¹⁴ См. : Зиновьев В.П. К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895 – 1914 гг.) // Из истории Сибири. – Томск, 1973. Вып. 8 ; Марков В.И. Некоторые вопросы правового положения рабочих золотодобывающей промышленности Сибири (1895 – 1917 гг.) // Там же ; Плотников А.Е. О формировании социального облика рабочих сибирской золотопромышленности (1895 – 1904 гг.) // Там же.

Ю.С. Аксенова, И. Дулова, А.Я. Ливишина, С.Ф. Хроленка¹⁵. Продолжились публикации воспоминаний бывших рабочих Лензото, на страницах которых изображались противостояния многочисленного контингента рабочих с администрацией Ленских промыслов¹⁶.

В это же время стали появляться биографии отдельных приисковых служащих, оставивших значимый след в истории сибирской золотопромышленности. Среди подобных работ выделяется прежде всего биография П.Д. Баллода, бывшего ссыльного, прошедшего путь от простого приискового служащего до управляющего Ниманской золотопромышленной компании¹⁷. Информация про горных инженеров, находившихся на службе у частных золотопромышленников, встречается у В.А. Обручева¹⁸.

Подводя итоги советского периода историографии золотопромышленности Сибири, отметим, что он стал самым плодотворным в плане создания серьезных научных исследований, чего не хватало в дореволюционном периоде отечественной исторической науки. Приисковые служащие в данных исследованиях выходили на первый план в основном при рассмотрении рабочего движения на золотых промыслах. Контингент служащих рассматривался советскими историками только с позиций противников пролетариата.

На современном этапе отечественной историографии золотопромышленность по-прежнему представляет для исследователей большой интерес, что уже видно в увеличивающемся числе диссертационных работ по истории золотого промысла в Сибири. Приисковым служащим в этих исследованиях уделялось не так много места и внимания. Л.В. Сапоговская и К.У. О-Ун-Дар продолжили традиции советских историков, рассматривая столкновения рабочих с администрацией золотых приисков, негативно характеризуя контингент приисковых служащих¹⁹.

В качестве работы, посвященной служащим различных отраслей промышленности и торговли, можно выделить статью В.П. Зиновьева²⁰. В своей работе он отметил значимость управляющих золотыми приисками в процессе хозяйственного освоения Сибири, а также затронул положение, занимаемое остальными служащими в промышленности края и опреде-

¹⁵ См. : Аксенов Ю.С. Ленские события 1912 года. – М., 1960 ; Его же. Положение и борьба пролетариата ленских золотых приисков. – М., 1960 ; Дулов В.И. Забастовочное движение на Лене в начале 1900-х гг. – Иркутск, 1961 ; Ливишин А.Я. К истории золотопромышленного треста «Лензото» // Исторический архив. 1962. № 4 ; Хроленок С.Ф. Положение рабочих и рабочее движение на Ленских золотых приисках // Ученые записки Иркутского педагогического института. – Иркутск, 1961. Вып. 18.

¹⁶ См. : Предвестник революционной бури (исторический очерк, документы, воспоминания). – Иркутск, 1962 ; Черепяхин Г.В. Годы борьбы. – М., 1956.

¹⁷ См. : Валескалин П.И. Революционный демократ Петр Давидович Баллод : материалы к биографии. – Рига, 1987.

¹⁸ См. : Обручев В.А. Избранные труды. – М., 1964. Т. 6.

¹⁹ Сапоговская Л.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX – XX вв. (Урал и Сибирь – модели развития) : дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 1998. С. 155 ; О-Ун-Дар К.У. Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук. – Красноярск, 2004. С. 147.

²⁰ См. : Зиновьев В.П. Менеджеры Сибири XIX – начала XX вв. // К истории предпринимательства в Сибири . материалы всероссийской научной конференции. – Новосибирск, 1996.

лил круг задач для дальнейшего изучения этой темы.

Из других исследований истории золотопромышленности, следует привести работы *В.А. Ламина*, где подчеркивается вклад доверенных, служащих различных золотопромышленников в открытии богатых месторождений сибирского золота²¹. Происхождение названий категорий приисковых наемных работников дореволюционной российской золотопромышленности были описаны *О.В. Борхвальдт*²². На приисковых служащих на раннем этапе развития золотой промышленности в Сибири, как на один из источников формирования местного купеческого сословия, указывали *В.П. Бойко, Е.В. Комлева и В.П. Шпалтаков*²³. Авторы «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» в 4-х томах и 10 книгах отметили некоторых предпринимателей, вышедших из приисковой служебной среды²⁴.

Итак, на современном этапе развития историографии сибирского золотого промысла стали публиковаться исследования, в которых приисковым служащим уже не дается однозначно отрицательной оценки, как это наблюдалось ранее в советской исторической науке. Поставлен вопрос о необходимости всестороннего изучения слоя служащих на золотых промыслах.

Оценивая степень изученности темы, можно прийти к следующим выводам. Собран огромный материал по истории сибирской золотой промышленности. Однако прослойка служащих на золотых промыслах в основном неизученна. Отсутствуют сведения о динамике численности контингента приисковых служащих, недостаточно информации о положении служащих на золотых приисках, роли служащих в развитии золотопромышленности и т.п. Сами приисковые служащие рассматривались в основном только в связи с рабочим движением. Таким образом, вопрос о роли служащих золотых промыслов в структуре промышленного общества и в процессе хозяйственного освоения Сибири остается пока без ответа, нуждаясь в тщательном изучении.

В качестве **объекта** в настоящем исследовании выступают процессы классообразования и хозяйственного освоения Сибири в раннеиндустриальный период ее истории – в XIX – начале XX в.

Предмет исследования – процесс формирования и социальной адаптации слоя служащих на сибирских золотых промыслах в указанное время.

²¹ См. : Ламин В.А. Золотой генератор фронта // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII – XX вв. : общее и особенное. – Новосибирск, 2001 ; Его же. Золотой след Сибири. – Новосибирск, 2002.

²² См. : Борхвальдт О.В. Словарь золотого промысла Российской империи. – М., 1998.

²³ См. : Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в. : Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. – Томск, 2007 ; Комлева Е.В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). – М., 2006 ; Шпалтаков В.П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. – Омск, 1997.

²⁴ См. : Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири в четырех томах. – Новосибирск, 1994–1999.

Цель диссертационного исследования заключается в определении роли и места служащих в функционировании сибирских золотых промыслов со второй четверти XIX в. по 1917 г., выявление их вклада в хозяйственное освоение края. Соответственно предлагаемой цели в рамках работы поставлены следующие **задачи**:

- выявить источники формирования, численности и социальную структуру служащих на золотых промыслах в Сибири;
- указать правовое положение приисковых служащих, их обязанности и занятия в промысловой деятельности;
- дать анализ экономическому положению служащих на золотых приисках;
- установить характер взаимоотношений служащих с другими категориями наемных лиц и владельцев, занятых разработкой золотых месторождений в Сибири;
- определить характер социальной активности служащих сибирских золотых промыслов в указанное время.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 20-х гг. XIX в. и до 1917 г. Первая дата обусловлена началом возникновения частного золотого промысла на сибирских землях. Конечные временные рамки связаны с революционными событиями 1917-го года, изменившими как политическое устройство страны, так и условия жизни и деятельности основных категорий наемных работников в промышленности Сибири.

Территориальные рамки исследования распространяются на Сибирь в историко-географическом понятии, существовавшем в XIX – начале XX в. со следующими территориально-административными образованиями: Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская губернии, а также такие области, как Акмолинская, Семипалатинская, Якутская и Забайкальская. Мы сознательно исключили из состава Сибири того времени Приморье и весь Дальний Восток по ряду причин. В указанных регионах золотопромышленность носила специфический характер, где старательство и труд золотничных рабочих занимали наиболее важное место, а среди рабочей силы немалую долю составляли китайцы и корейцы.

Методологическая основа исследования базируется на модернизационной теории, наиболее универсальной методологии современной исторической науки. Основа этой теории строится на эволюционном развитии общества, имеющим три стадии развития: аграрную, индустриальную и постиндустриальную. При переходе от аграрного к индустриальному обществу происходят важные изменения в социально-экономической сфере развития общества. Приисковые служащие представлялись важнейшими участниками производства и всего индустриального мира, оказавшиеся в водовороте модернизационных процессов сибирского общества в XIX – начале XX в.

Для объективности исследования также важен традиционный марксистский подход, ис-

пользуемый десятилетиями советскими историками, не утративший своей значимости и актуальный по сей день при изучении процессов классовообразования.

Основные **методы** исследования в диссертации относятся к категории общенаучных (анализа, синтеза и системного подхода) и специальных исторических. Использовался принцип историзма, требующий рассмотрения предмета исследования в его эволюции и позволяющий выявить как общие черты закономерности, так и характеристики индивидуального плана. Принцип историзма дополнялся принципом объективности исследования, предоставляющий исследователю возможность применять в полном объеме анализ всех собранных источников и освобождающий от категорично-однозначных оценок.

Главными методами выступают сравнительно-исторический и проблемно-хронологический. Применялся также статистический метод. Совокупность указанных методов позволила справиться с поставленными задачами.

Источниковая база исследования обширна и подразделяется на различные группы источников.

В качестве первой группы источников, используемой в нашей работе, выступают нормативные акты, регулировавшие законодательную сферу области золотопромышленности. К названной категории источников относятся в первую очередь Горные уставы и уставы о частной золотопромышленности, регламентировавшие все важные вопросы в этой сфере промышленной деятельности²⁵.

Следующая категория источников – документы делопроизводства горного ведомства – отчеты окружных инженеров, горных исправников о результатах промысловых операций в горных округах, переписка. Эта группа содержала в себе, прежде всего, статистический материал и являлась первоисточником для официальных годовых отчетов Горного департамента о состоянии горнозаводской промышленности.

Указанные документы отложились в материалах центральных и местных архивов. Наиболее полный и ценный для изучения темы представляется Фонд 37 Горного департамента Российского государственного исторического архива. В данном фонде находится подробная информация по горным областям, материалы обследований горных заведений, рапорты горных инженеров и исправников, в том числе донесения чиновников о волнениях на золотых приисках²⁶.

В Государственном архиве Томской области хранятся материалы делопроизводства Томского горного управления с 1888 г., собранные в нескольких фондах, где приводятся не только сведения статистического характера о жизни приисковых служащих, но их донесения,

²⁵ См. : Россия. Законы и постановления. Свод законов Российской империи. Издания 1886 г. Т. VII. Устав о частной золотопромышленности. – СПб., 1886 ; Устав о частной золотопромышленности по своду 1893 г. – Б. г.

²⁶ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 255 ; Оп. 40. Д. 28 и др.

прошения и др. информация из жизни служащих²⁷. Аналогичное значение для изучения положения служащих в золотопромышленности Восточной Сибири имеет Иркутский государственный областной архив. В специальных фондах горных ведомств, приводятся отчеты горных чиновников о состоянии золотого промысла, в том числе количество приисковых служащих, уровень их жалованья, довольствия и т.п.²⁸

В Омском государственном областном архиве сохранилось несколько отчетов жандармских офицеров, присланных в Главное управление Западной Сибири. В них содержатся сведения о столкновениях служащих и рабочих, о численности служащих²⁹. Материалы архива Алтайского края предоставляют возможность рассмотреть положение служащих на золотых промыслах с самого начала возникновения частной золотопромышленности в Западной Сибири вплоть до революционных событий 1917 г.³⁰

Особое место занимает демографическая Всеобщая перепись населения 1897 года. Впервые проводимое подобное мероприятие, охватившее все население обширной империи, предоставило важнейшую информацию о различных категориях людей, ее населявших. Сведения о рабочих, занятых в сфере золотодобычи, также нашли отражение в этом источнике, как по отдельным губерниям и областям, так и во всей золотой промышленности³¹.

К самостоятельной группе источников принадлежат труды горных инженеров по описанию различных горных округов, выполнявшиеся по заказу «Комиссии для собрания и разработки сведений о сибирской золотопромышленности и для составления программы исследования золотопромышленных районов», учрежденной 13 мая 1895 г. Одна из особенностей этих исследований – обширный статистический материал о положении всех наемных работников золотодобывающей промышленности, собранный авторами в течение нескольких лет по всем золотопромышленным районам края³².

Еще одним крупным видом источников по истории золотого промысла Сибири являются материалы периодической печати. Эта категория источников также имеет свою классификацию. К первой группе относится журнальная литература по горной промышленности в це-

²⁷ ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 154 ; Ф. 433. Оп. 1. Д. 182 и др.

²⁸ ГАИО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 17 ; Ф. 712. Оп. 1. Д. 32 и др.

²⁹ ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3057 ; Оп. 6. Д. 8535 и др.

³⁰ ЦХАФАК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2310 и др.

³¹ См. : Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Процентное распределение наличного населения Империи обоого пола по группам занятий, показанных при переписи главными, как доставляющие главнейшие средства существования. – СПб., 1905 ; Там же. Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам. – СПб., 1905. Т. 1–4.

³² Название у всех работ было одно – «Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности ... горного округа». См. : Бересневич И.П. По Томскому округу. – СПб., 1912 ; Внуковский В.М. По северной части Енисейского округа. – СПб., 1905 ; Горбачев М.Ф. По Ленскому округу. – СПб., 1905. Т. 1–5 ; Коцовский В.Д. По Семипалатинской и Семиреченской областей. – СПб., 1904 ; Сборовский А.А. Отчет Кокчетавского района. – СПб., 1908 ; Тове Л.Л., Горбачев М.Ф. По Южной части Енисейского округа. – СПб., 1899. Т. 1–3 ; Фрейман Э.К. По Алтайскому округу. – СПб., 1910.

лом и золотому промыслу, в частности³³. В таких журналах собран разноплановый богатейший материал по развитию золотой промышленности по всей России, демонстрирующий с различных сторон состояние дел в отрасли.

В другую группу периодических изданий входят газеты и журналы, не посвященные горной промышленности, но на страницах которых нашли отражения различные вопросы золотого промысла в Сибири. Из периодических изданий больше всего информации по золотопромышленности содержат частные газеты и журналы, выходившие на территории Сибири. Местная пресса, видя все проблемы этой отрасли производства, не просто констатировала их, а намечала пути выхода из кризисной ситуации. На страницах таких газет, как «Восточное обозрение», «Сибирская газета», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Сибирь» встречаются сведения о приисковых служащих, неоднократно выступавших в качестве корреспондентов, снабжая газеты материалом из жизни золотых промыслов.

Также в нашем исследовании широко использовалась информация центральных общественно-литературных журналов как, например, «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Русская мысль», «Русский Вестник» и др. В этих изданиях печатались статьи и заметки людей, знавших состояние золотопромышленности или являвшихся ее непосредственными участниками³⁴.

В качестве важного источника нельзя обойтись без материалов личного происхождения. Воспоминания о своей службе на сибирских золотых промыслах оставили Л.Ф. Пантелеев, П.Д. Баллод, П. Собакарев, А. Вережников³⁵. Также к этой категории источников относятся воспоминания и впечатления людей, хорошо знавших состояние золотого промысла³⁶.

К последнему виду источников тесно примыкает группа источников эпистолярного жанра, куда относятся художественные произведения и различная публицистическая литература о золотопромышленности XIX – начала XX в. На страницах этих произведений встречаются характерные образы приисковых служащих, зачастую имевшие реальных прототи-

³³ См. : Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. – Томск, 1892–1904, СПб., 1904–1906 ; Вестник общества сибирских инженеров. – Томск, 1916–1917 ; Горные и золотопромышленные известия. – Томск, 1904–1915 ; Золото и платина. – СПб., 1906–1915 ; Горный журнал. – СПб., 1825–1917 ; Известия общества штейгеров. – Екатеринбург, 1912–1916.

³⁴ См. : Р–в. П. Русская золотопромышленность и ее условия // Вестник Европы. 1880. № 3 ; Колычев А.А. Короткий вопрос приисковой жизни (к реформе виноторговли на приисках Восточной Сибири) // Русская мысль. 1903. № 12 ; Небольсин П.И. Рассказы о сибирских золотых приисках // Отечественные записки. 1847. Т. 53–56.

³⁵ См. : Баллод П.Д. В тайге // Валескалн П.И. Указ. соч ; Вережников А. В золотых россыпях // Современник. 1912. № 8 ; Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. – М., 1958 ; Собакарев П. Отрывок из воспоминаний о жизни на приисках компании Сибирякова, Немчина и Базанова // Сибирский архив. 1911. № 2.

³⁶ См. : Аксенова Л.В. Шесть месяцев в Сибирской тайге // Русский Вестник. 1880 ; Мишла. В дали (из прошлого). – М., 1883 ; Пантелеева С. Из сибирских воспоминаний шестидесятиницы // Сибирские вопросы. 1910. № 47 ; Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. – Новосибирск, 1983. Т. 6 ; Хайдаков. Не столь отдаленные места Сибири // Отечественные записки. 1875. № 7.

пов, как в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка, Н.И. Наумова и В.Я. Шишкова³⁷

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной исторической науке исследуется такой слой управленцев как служащие золотых промыслов в Сибири на капиталистическом этапе индустриального развития края – во второй четверти XIX – начале XX в. Определяется роль служебного персонала золотых промыслов в процессе классовобразования и хозяйственном развитии Сибири в указанное время.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов диссертации для написания обобщающих сочинений по истории Сибири и промышленности России. Основные выводы и материалы исследования приемлемо использовать для подготовки общих курсов по Истории Сибири и специальных курсов по истории социальной структуры сибирского общества.

Апробация исследования. Диссертационное исследование прошло обсуждение и рекомендовано к защите на кафедре отечественной истории Томского государственного университета. Основные положения и выводы диссертации были изложены в статьях, вышедших по итогам Всероссийских и региональных конференций, прошедших в Томске и Барнауле в 2007 и 2008 гг.

Структура исследования определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав (семи разделов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, где приводятся контракты с приисковыми служащими и содержатся таблицы со вспомогательной информацией по служащим.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется историография темы, определены предмет и объект исследования, сформулированы цели и задачи исследования, изложены методологические принципы, с помощью которых будут решены поставленные задачи. Установлены хронологические и территориальные рамки исследования. Приводится характеристика как опубликованных, так и неопубликованных источников.

Первая глава «*Служащие золотых промыслов Сибири в XIX – начале XX в. как социальный слой*» включает в себя три раздела.

В первом разделе «*Динамика сибирской золотопромышленности*» рассматривается развитие местного золотого промысла с момента его возникновения вплоть до 1917 г. Приводится техническое состояние золотодобывающей отрасли, численность работников, задей-

³⁷ См. : Мамин-Сибиряк Д.Н. Приваловские миллионы. – Екатеринбург, 2002 ; Наумов Н.И. Избранные произведения. – Новосибирск, 1951 ; Шишков В.Я. Угрюм-река. – М., 1982.

ствованных в ней и динамика добычи золота. Отдельно рассматривается кризисное состояние всей золотопромышленной отрасли края к концу XIX в., связанное в первую очередь с выработкой основных месторождений золота. Если на 1880 г. пришлось рекордное количество добытого сибирского золота в XIX в. – 2641 пуд., то вплоть до конца этого столетия ежегодный уровень добычи снизился на 800–1000 пуд. Выход из сложившейся ситуации представлялся в виде двух путей. Первый из них заключался в переходе на золотничные работы, при большом количестве кустарных рабочих. Второй путь подразумевал механизацию производства, использование машин при добыче золота.

Золотничные работы требовали большого количества служащих, сведущих в торговых и снабженческих операциях. Золотопромышленные предприятия, ставшие на путь механизации производства, нуждались в технически образованном служебном персонале. Во время проведения золотничных работ процент служащих был выше, чем на приисках, перешедших на механизацию производства, т.к. служащие выполняли по большей части функции надзора, что требовало большого числа служебного персонала.

Рост механизации в золотом промысле к началу XX в. выразился в широком распространении механического бурения, началом внедрения электричества и пневматики, использовании экскаваторов для снятия турфов, расширении дражного производства, а также привлечении цианирования для очищения золота от примесей.

Выход из сложившегося кризиса стал возможен благодаря нескольким факторам: вложению больших денежных средств в золотодобывающую отрасль края через кредитование со стороны банков; внедрению механизации производства и расширению подземной добычи золота в Восточной Сибири; переходу многих предприятий на золотничные работы при использовании дешевой иностранной рабочей силы.

Во втором разделе «Источники формирования, состав и категории приисковых служащих на золотых промыслах в Сибири» рассматриваются основные источники пополнения слоя приисковых служащих и стратификация приискового населения. Весь служебный персонал золотопромышленных предприятий по занимаемым должностям условно можно подразделить на две части: высший и низший. К первому относились главноуправляющие крупных компаний и управляющие отдельных золотых приисков. К низшему разряду относились все прочие служащие: нарядчики, становые, материальные и др. Приисковых служащих также правомерно делить по характеру выполняемых ими работ: на конторско-бухгалтерских и производственных горных специалистов.

Слой служащих начал формироваться с первых шагов молодой промышленности – с поисковых партий по нахождению месторождений золота. Всех служащих на первоначальном этапе развития золотого промысла именовали приказчиками. С распространением в Си-

бири золотодобычи стала оформляться иерархия служебного персонала. Если на начальном этапе золотопромышленности в структуре приисковых работников выделялось всего несколько должностей служащих, то к началу XX в. в связи с развитием технической стороны добычи золота, вызвавшей появление новых специальностей, их количество возросло до нескольких десятков.

Источники пополнения служащих на золотых промыслах в Сибири были представлены лицами всевозможных сословий и профессий. Однако основными сословиями, снабжавшими контингент приисковых служащих, являлись крестьяне и мещане – те же сословия, откуда выходили приисковые рабочие. Как отмечал в конце XIX в. горный инженер Л. Ячевский, 90 % служащих на золотых приисках вышли из рабочей среды. Источники пополнения представителей высшей категории приисковых служащих представлялись обширнее и среди них нередко встречались люди купеческого звания и выходцы из дворянской среды. Однако с развитием золотой промышленности приисковые администрации возглавляли в основном служащие, прошедшие всю приисковую должностную иерархию, в своей массе являвшиеся выходцами из крестьянского и мещанского сословий.

Численность служащих на золотых приисках в Сибири была различной. На первых порах развития золотого промысла вплоть до 70-х гг. XIX в. количество служащих составляло 3–6 % от числа рабочих. Такое маленькое количество приисковых служащих обуславливалось в первую очередь низким уровнем техники добычи золота, не требовавшей технически обученных служащих, а нуждавшейся в большой армии рабочих, выполнявших самые простые операции при промывке золота. С развитием технической базы и усилившимся кризисом в золотопромышленности к концу XIX в. доля представителей служебного персонала на золотых приисках составляла 7–12 % от числа рабочих. Если в 1863 г. на золотых промыслах в Западной Сибири на 19523 рабочих приходилось 884 служащих, т.е. 4,5 % от числа рабочих, то в 1904 г. эти показатели соответственно равнялись 10630 и 1105 человек, 10,5 %. Не последнюю роль в увеличении контингента служащих сыграл переход на золотничные работы, требовавший большого количества служащих, следивших за работой рабочих-золотничников.

В третьем разделе *«Социально-психологический облик служащих на сибирских золотых промыслах»* рассматриваются социальные и психологические черты, повлиявшие на формирование образа приисковых служащих.

В произведениях отечественных публицистов и исследователей сибирской золотопромышленности приисковые служащие предстают перед взором читателей в нелицеприятном виде. Авторы неоднократно писали об их непрофессионализме, низком моральном облике, развратном образе жизни и т.п.

Данному образу приисковых служащих есть оправдание. Низкая степень подготовки приисковых служащих во многом являлась следствием отсутствия достаточного количества горных школ на территории Сибири, готовивших горных техников. Слабый уровень теоретических знаний у подавляющего большинства приисковых служащих компенсировался практическими навыками, полученными в процессе золотопромышленной деятельности. Две горные школы, готовившие техников для горнопромышленных предприятий, открытые в Иркутске (1893 г.) и Томске (1912 г.), не могли полностью удовлетворить сибирскую золотопромышленность, остро нуждавшуюся в квалифицированных работниках.

На низком уровне находился и общеобразовательный уровень приисковых служащих. Так, в 1889 г. на золотых промыслах Томского горного округа среди служащих около 80 % не имели никакого законченного образования, 13,5 % окончили курс уездного училища, 6,25 % имели на руках аттестат об окончании гимназии и только 1,25 % вышли из стен университетов.

Во многом служащие по своему поведению мало чем отличались от рабочих, что не представляется удивительным, если учитывать, что именно из числа рабочих происходило большинство служащих. Бывшему рабочему, ставшему служащим, трудно было порвать с отрицательными привычками, свойственными таежному приисковому люду – карты, пьянство, развратная жизнь – все то, что бывшие рабочие переносили в жизнь служащих.

При всестороннем изучении облика приисковых служащих нельзя оставить без внимания и позитивные моменты, такие, как самоотверженное исполнение служащими своих обязанностей, знание своего дела, хоть и основанное целиком за счет практических навыков, а также благотворительность, имевшую место на всех золотых приисках в Сибири. Нельзя не отметить большой стаж работы многих служащих, навсегда связавших с золотопромышленной деятельностью свою жизнь и судьбу.

Вторая глава *«Положение и функции служащих на золотых промыслах Сибири в XIX – начале XX в.»* состоит из четырех разделов.

В первом разделе *«Социально-правовое положение служащих на золотых промыслах в Сибири»* анализируется нормативно-законодательная база, регулировавшая правовое положение приисковых служащих.

Правовое положение служащих на сибирских золотых промыслах в XIX – начале XX в. определялось более обычаями и традициями, чем юридическими нормами. Отсутствовали специальные правила найма служащих на работу, в отличие от рабочих, чьи права при найме регулировались на основе многочисленных положений, инструкций, правил и т.п. В заключаемых служащими контрактах прописывалось в основном их материальное положение на прииске – размер жалованья, пищевое довольствие и т.п. – и отсутствовали положения о

правах служащих. Сложившаяся практика отказа от письменных контрактов со служащими при поступлении их на работу только ухудшала правовое положение приискового служебного персонала.

Несмотря на слабую правовую защищенность, приисковые служащие несли немалый груз юридической ответственности за соблюдение правильной разработки месторождений золота. Администрации золотых приисков отвечали перед законом за выполнение статей Горного устава и Устава о золотопромышленности, многочисленных инструкций и постановлений, касавшихся золотого промысла. За правильностью исполнения всех этих законодательных норм следили окружные инженеры горных округов, а затем Присутствия по горнозаводским делам, начавшие действовать при Томском горном управлении с октября 1895 г., при Иркутском – с марта 1896 г.

На низком уровне находилась и социальная защита труда приисковых служащих. Только в начале прошлого столетия стали появляться законопроекты, регулировавшие безопасность труда рабочих на производстве, а с ними и части служебного персонала промышленных предприятий. В 1903 г. принимаются «Правила о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности», а с 1912 г. вступает в силу закон «О страховании рабочих от несчастных случаев».

Поправить незавидное положение приисковых служащих были призваны кассы взаимопомощи и пенсионные кассы служащих, которые стали возникать на рубеже XIX – XX вв. в крупных золотопромышленных компаниях Восточной Сибири – в «Компании промышленности» и Ленском золотопромышленном товариществе. В Западной Сибири отсутствие на золотых промыслах аналогичных касс служащих отчасти компенсировалось расширением с 1899 г. действий Томского общества вспомоществования рабочим горных и золотых промыслов на категорию приисковых служащих. Наличие нескольких пенсионных касс служащих к началу XX в. полностью не отвечало потребностям служащих в этом вопросе. Тем самым, правовое положение служащих на золотых приисках нуждалось в улучшении.

Во втором разделе «Функции служащих на золотых промыслах в Сибири» изучается круг обязанностей, исполнявшиеся служащими в процессе золотопромышленной деятельности.

Одну из важных обязанностей приисковых служащих занимал поиск месторождений золота. Служащего, возглавившего поисковую партию, именовали партионистом. Такой служащий находился на особом счету у золотопромышленников, получая повышенное жалование и содержание, облеченный доверием, т.к. от результатов разведочных мероприятий зависела судьба не только затраченных на поиски денег, но и будущее благосостояние пред-

принимателя. От служащего требовался строгий контроль за всеми участниками партии для предотвращения случаев утаиваний открытых месторождений. Во время проведения разведок на всем протяжении золотого промысла в Сибири служащие и находившиеся в партии рабочие вели поиски золота, используя одни и те же орудия труда, больше полагаясь на свой опыт, чем на теоретические познания.

Другая обязанность приисковых служащих заключалась в снабжении золотых промыслов всем самым необходимым для ведения промысловых работ по добыче золота и закупке провианта для рабочей команды прииска. При исполнении этой миссии служащим приходилось по долгу службы находиться в разъездах, в поисках лучших условий для заключения контракта на поставку продовольствия и материалов на промыслы.

Трудной по исполнению и наиболее ответственной задачей, которую руководство золотопромышленного предприятия ставило перед приисковыми служащими, являлась наемка рабочих. Существовали два способа найма рабочих на частные золотые промыслы. Первый из них заключался в разъездах приказчиков и доверенных по сибирским селам с целью найма необходимого количества рабочих рук. Второй из них был более прост для самих служащих в исполнении и сводился к тому, что рабочие для найма перед промысловой операцией сами приходили в контору какого-нибудь золотого прииска.

Не менее важная обязанность служащих на золотых промыслах состояла в ответственности за проведение горных работ. Горнопромышленникам по правилам Горного устава предписывалось докладывать местному окружному инженеру о назначении лиц, ответственных за ведение разработок и сообщать об их заменах. Вступившие в указанную должность, а чаще всего ими являлись приисковые служащие, давали подписку горному исправнику, что будут гарантами соблюдения правил безопасности при проведении работ по добыче золота.

Среди других обязанностей приисковых служащих можно выделить следующие: доставку золота в золотосплавочные лаборатории, распределение работ на промыслах, надзор за порядком среди приисковой рабочей команды и наказание провинившихся ее членов.

В третьем разделе «Экономическое положение служащих на золотых промыслах в Сибири» анализируются составляющие экономического положения служащих: продолжительность рабочего дня, бытовые условия, материальное содержание и т.п.

Служащие наравне с рабочими находились в прямой экономической зависимости от предпринимателей по всем важным экономическим вопросам: величине рабочего дня, размере жалованья и пищевого довольствия, бытовых условий, медицинском обслуживании. На самих золотых промыслах в Сибири в XIX – начале XX в. преобладали грубые методы эксплуатации, выраженные в длительном рабочем дне, плохих условиях труда, невысоком уровне жалованья и скудном пищевом довольствии.

Нередко половину и даже более жалованья приискового служебного персонала составляли припасы и товары, взятые служащими в счет будущего жалованья из приисковых лавок. Завышенные цены на товары и продукты в таких заведениях и отсутствие альтернативных источников снабжения в таежных условиях только усугубляли экономическое положение приискателей. Рост реальной заработной платы приисковых служащих прямо зависел от уровня добычи золота. Особое развитие получила на золотых промыслах в Сибири практика расчета с наемными работниками ордерами, не гарантировавшими рабочим и служащим, что они впоследствии получат сполна всю сумму, указанную в этих документах. Бытовые условия обитания служащих, особенно холостых, на средних и мелких золотых приисках практически не отличались от аналогичных условий у рабочих. Та же ситуация наблюдалась с медицинским обслуживанием.

Наряду с хищническими способами эксплуатации наемных работников на сибирских золотых промыслах стали появляться методы, направленные на заинтересованность служащих в росте добычи золота – премии и участие служащих в прибылях компании. Также следует отметить, что на предприятиях, ставших на путь механизации производства, экономическое положение служащих отличалось в лучшую сторону от приисков, разрабатывавшихся золотничными способами. Подобная картина обуславливалась в первую очередь характером производства, требовавшим наличие специализированного технического персонала, получавшего больше жалованья и жившего в улучшенных бытовых условиях по сравнению со служащими на других золотых промыслах.

Невзирая на тяжелые условия приисковой повседневности, служащие золотых промыслах находили время для организации культурно-просветительских мероприятий, в том числе и для рабочих. Многие крупные золотопромышленные компании строили для своего служебного персонала клубы, являвшиеся местом проведения организованного досуга приисковых служащих. Своими театральными представлениями славились Тихонозодонский прииск в Витимском горном округе и прииск Асташева на р. Талой в южной части Енисейского горного округа.

В четвертом разделе «Служащие в системе социальных отношений на сибирских золотых промыслах» в качестве объекта изучения выступают взаимоотношения служащих с остальными участниками процесса по добыче золота.

Контакты приисковых служащих простирались на самые обширные категории людей, вращавшихся в золотопромышленном мире: горные исправники и ревизоры, золотопромышленники, в среде самих приисковых служащих и с приисковыми рабочими.

Если с горным чиновничеством и владельцами золотых промыслов, т.е. своими работодателями, служащие всегда могли найти общий язык, и взаимоотношения между ними воз-

можно охарактеризовать как уважительные, то в отношениях между различными категориями служебного персонала наблюдалась противоположная картина. Среди приисковых служащих нередко возникали взаимные соперничества, вызванные интригами продвижения по служебной лестнице или долгим совместным проживанием в тесном коллективе. Однако в публицистической литературе указывались и положительные стороны во взаимоотношениях между приисковыми служащими как, например, простота в обращении между собою и тесное товарищество.

Сложный характер носили отношения между служащими и рабочими золотых промыслов в Сибири. Как отмечалось отечественными исследователями, главный фактор в отношениях между двумя этими категориями наемных работников вытекал из условий приискового труда: после изнурительного трудового дня у рабочих не хватало обычных материальных стимулов для интенсивного труда. Отсюда и возникала необходимость держать на приисках большое количество служащих, чья главная задача заключалась только в понукании рабочих, являвшейся причиной ненависти приисковых рабочих к служащим.

Служащие нередко провоцировали рабочих на ответные действия, что не раз становилось причиной для волнений рабочих. Так, в первой половине XIX в. из 59 выступлений рабочих на сибирских золотых промыслах предвзятое отношение служащих к рабочим послужило поводом для 4 выступлений. Доведенные до отчаяния рабочие могли пойти на убийство ненавистных им служащих, как это случалось сплошь и рядом на всем протяжении дореволюционной истории сибирского золотого промысла.

С ростом солидарности рабочих, особенно в крупных золотопромышленных компаниях, к требованиям рабочих, в том числе и о замене ненавистных им служащих, администрации золотых промыслов начинают прислушиваться и исполнять. Приисковое управление, выбирая из двух зол меньшее, предпочитало уволить неугодных служащих, как того требовали рабочие, чем спровоцировать выступления рабочих, приобретающих все большую организованность и сплоченность. Важную роль во взаимоотношениях между рабочими и служащими играла артельная организация рабочих, чьи права руководству золотых промыслов всегда следовало учитывать при применении репрессивной политики против ее членов.

Выводы советских историков о непримиримом антагонистическом характере отношений, основанных на классовых противоречиях между рабочими и служащими золотых промыслов в Сибири, по меньшей мере, представляются спорными. Большинство служащих вышло из рабочей среды, сами рабочие не могли не видеть в таких служащих своего бывшего товарища. Необходимо отметить, что революционные идеи среди приискового населения распространяли не только рабочие, но и служащие. В 1905 г. на Крутом прииске Лензото был

найден гектограф. Следствие установило, что оборудование принадлежало трем служащим, использовавшим его «для печатания прокламаций противоправительственного характера»

В заключении подводятся основные итоги исследования. Складывание слоя приисковых служащих началось с момента зарождения частного золотого промысла в Сибири – с проведения разведок на золото, с управления первых золотопромышленных предприятий в тайге – и продолжалось на всем протяжении дореволюционной золотопромышленности. Формирование данного слоя связано с двумя факторами: процессами классобразования капиталистического общества и хозяйственным освоением сибирского региона.

По мере развития золотой промышленности в Сибири наблюдалось увеличение к концу XIX в. количества служащих на золотых промыслах, что во многом обуславливалось кризисом золотопромышленности, возникшим в связи с исчерпанием традиционных месторождений россыпного золота на всей территории края.

Контингент служащих на сибирских золотых промыслах в первую половину XIX в. во многом был «пришлым», т.е. не из промышленной среды. К концу столетия с укреплением лидирующих позиций за золотодобывающим производством в местной промышленности служебный персонал золотых приисков комплектовался за счет приисковых рабочих, особенно это касалось низших категорий служащих. Большинство рабочих и служащих золотопромышленных предприятий к этому времени работали в данной отрасли производства длительное время, что представляется одним из показателей формирования на рубеже XIX и XX вв. постоянных кадров наемных работников в сибирской золотопромышленности.

Взаимоотношения между служащими и рабочими на золотых приисках прошли изменения от антагонизма между этими категориями наемных работников в XIX в. до осознания к началу прошлого столетия наличия общих интересов, прежде всего по вопросам экономического положения. Особенно это наблюдалось на предприятиях, перешедших на механизацию производства и в меньшей степени на приисках, где главенствовал золотничный характер работ.

Эксплуатация как рабочих, так и служащих предпринимателями была интенсивной, размер жалованья служащих среднего и низшего звена мало чем отличался от величины заработной платы рабочих. Предоставленные владельцами золотых промыслов условия для проживания в подавляющем числе случаев не соответствовали ожиданиям служащих.

Наряду с широким кругом обязанностей служащих в функционировании золотых промыслов (наемка рабочих, снабжение приисков припасами и товарами, руководство работами по добыче золота и т.д.) служащие также несли юридическую ответственность за безопасное ведение работ, правильное использование взрывчатых веществ. Руководство промыслов в лице управляющих, а не владельцы производства, помимо названных обязанностей отвечало

еще и за соблюдение статей Горного и золотопромышленных уставов, всевозможных инструкций, постановлений горнозаводских присутствий.

Неразвитость правового положения служащих, их слабая защита в социальном плане, нелегкие условия экономического существования во многом накладывали отпечаток на всем поведении служащих на золотых промыслах. Крайне низкая оценка морального облика приисковых служащих, данная периодической печатью и публицистами дореволюционной России, во многом являлась предвзятой, и ее нельзя распространять на весь служебный приисковый персонал. Служащие сибирских золотых промыслов стремились к организованному проведению досуга, что находило выражение в устраиваемых собственными силами служащих театральными представлениями для всего таежного приискового населения.

Высокая мобильность приисковых служащих к концу XIX в. была вызвана кризисом сибирской золотопромышленности, который заставлял служащих искать себе новую работу. В большинстве своем они оставались в золотопромышленности, что указывает на профессионализацию слоя приисковых служащих. Пример складывания слоя служащих на золотых промыслах является одним из свидетельств эволюции индустриального строя в дореволюционной Сибири от раннекапиталистических предприятий в первой трети XIX в. до механизированного производства в конце этого же столетия. Слою приисковых служащих выпало пройти длительный путь от неформленного слоя служебного персонала в 30-х гг. XIX в. до технической интеллигенции на производстве в начале прошлого столетия.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Румянцев, П.П. Образ служащих сибирских золотых промыслов в художественной литературе и публицистике XIX – начала XX в. [Текст] / П.П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 308 (март). – С. 106–109 (0,5 п.л.).

В других научных изданиях:

1. Румянцев, П.П. Периодические издания сибирской золотопромышленности конца XIX – начала XX в. как исторический источник [Текст] / П.П. Румянцев // 150 лет периодической печати Сибири : материалы региональной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.). – Томск : Изд-во ТМЛ-Пресс, 2007. – С. 68–71 (0,2 п.л.).

2. Румянцев, П.П. Повседневная жизнь и положение горных служащих на сибирских золотых приисках во второй половине XIX в. [Текст] / П.П. Румянцев // Актуальные вопросы

истории Сибири : шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сборник научных трудов : в 2 ч. / под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 239–243 (0,2 п.л.).

3. Румянцев, П.П. Культурные мероприятия в жизни служащих золотых приисков Сибири XIX – начала XX в. [Текст] / П.П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. Серия : История. – 2008. – № 3 (4). – С. 53–57 (0,3 п.л.).